

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА ПОЧТОВАЯ *Vot Mchyt'sya trojika pochtovalaya* THE MAIL TROIKA IS SPEEDING ALONG *Russian folk Pre-1900*

A variation on Fyodor Glinka's poem about a journey on the main road to Kazan, written in 1825, this poem has no known author. In the end of XIX – beginning of XX century it became about a journey of a postal troika on the ice of the Volga river. First published in 1901.

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой,
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? –
Седок приветливо спросил. –
Какая на сердце кручина,
Скажи, тебя кто огорчил?»

«Ах, барин, барин, добрый
барин,
Уж скоро год, как я люблю,
А нехристь-староста, татарин,
Меня журит, а я терплю.

Ах, барин, барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей,
Богатый выбрал, да постылый
Ей не видать отрадных дней...»

Ямщик умолк и кнут ременный
С досадой за пояс заткнул.
«Родные, стой! Неугомонны! –
Сказал, сам горестно вздохнул.

По мне лошадушки
взгрустнутся,
Расставшись, борзые, со мной,
А мне уж больше не промчатся
По Волге-матушке зимой!»

Vot mchyt's'a trojka pachtavaya
Pa Volgi-matushki zimoy,
Yamshik, unyla napivaya,
Kachait buinay galavoy.

"A chom zadumals'a, ditina? -
Sidok privyetliva sprasil. -
Kakaya na sirtse kruchina,
Skazhi, tib'a kto agarchyl?"

"Akh, barin, barin, dobryi barin,
Uzh skora god, kak ya l'ubl'u,
A nekhrist-starasta, tatarin,
Mien'a zhurit, a ya tirpl'u.

Akh, barin, barin, skora sv'atki,
A yey ni byt' uzhye mayey.
Bogatyi vybral, da pastylyi -
Yey ni vidat' atradnykh dney"

Yamshik umolk i knut remennyi
S dasadoy za pais zatknul.

"Radnyi, stoyi! Niugamonny! -
Skasal, sam goriesna vzdakhnul.

Po mnye lashadushki vzgrusnutsa,
Rasstafshys', borzyi, sa mnoy,
A mn'e uhz bol'shi ni
pramchats'a
Pa Volgi-matushki zimoy!"

Winter. The mail troika is speeding
along the frozen Volga river. The
coachman, sadly singing, shakes his
restless head.

"What are you thinking about, (my)
man?", The passenger cordially
asked.

"What is in your sorrowful heart? Tell
me, why you are so distressed."

"Oh, sir, sir, kind sir, it will soon be a
year, since I've been in love, but the
heathen warden, a Tatar,
disapproved, and I gave in.

Oh, kind sir, soon it will be yuletide,
and she will never be mine. A rich
man was chosen, a horrible man -
she will never see again those
beautiful days we had..."

The coachman ceased his whip, with
anger he tucked it in his belt.

"My dears, stop! So restless!" – he
said, as he sorrowfully sighed.

"These horses, my swift beasts will
be sad to see me go. I no longer wish
to rush by the Mother Volga in
winter!"

Am
E7

Am
Dm7
E7
Am

Dm
Am
E7
1. Am E7
2. Am